

ОСМЫСЛЕНИЕ СМЕРТИ ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФИИ СТОИКОВ И ТРАНСГУМАНИСТОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

О. В. Марченкова

Российский университет дружбы народов

Поступила в редакцию 18 января 2023 г.

Аннотация: предметом исследования данной статьи является осмысление смерти человека в философии стоиков и трансгуманистов. Статья раскрывает отношение к смерти поздних стоиков: Сенеки, Эпиктета, Марка Аврелия, а также отношение к смерти и курс на ее преодоление у трансгуманистов. Автор проводит сравнительный анализ этих двух подходов, обосновывая мысль о том, что реализация трансгуманистического проекта бессмертия может привести к потере существенных характеристик человека. Актуальность данной статьи автор связывает с бурным технологическим развитием современного мира, в первую очередь в области биомедицинских и информационных технологий. На основе привлечения работ западных и российских исследователей делается вывод, что для любого современного человека, как и для общества в целом, вопрос о перспективах научных исследований в области продления жизни и бессмертия – это вопрос актуального жизненного выбора и актуальной борьбы за будущее.

Ключевые слова: жизнь, смерть, бессмертие, стоики, трансгуманизм, кибернетическое бессмертие.

Abstract: the subject of this article is the understanding of human death in the philosophy of the Stoics and Transhumanists. The article reveals the attitude towards death of the late Stoics: Seneca, Epictetus, Marcus Aurelius, as well as the attitude towards death and the course to overcome it among transhumanists. The author conducts a comparative analysis of the two approaches, substantiating the idea that the implementation of the transhumanistic project of immortality can lead to the loss of the essential characteristics of a person. Relevance This article the author connects with the drilling technologies of the possible modern world, primarily in the field of biomedical and information technologies. Based on the selection of works in Western and Russian markets, it is concluded that for any modern person, as well as for society as a whole, the question of the prospects for scientific research in extending the field of life and immortality is a matter of the actual choice of life and the actual struggle for the future.

Key words: life, death, immortality, stoics, transhumanism, cybernetic immortality.

Тема смерти является неотъемлемой составляющей бытия человека в абсолютно любом обществе, любой исторической и культурной традиции. Многие мыслители так или иначе уделяли данной теме должное внимание, или, как стоики, делали тему смерти одной из основных в своих философских размышлениях. Б. Г. Юдин отмечал: «В мире, в котором мы живем, едва ли есть что-то более близкое нам, чем собственная смерть, – ведь до сих пор никому из живых не удалось уйти от встречи с ней...» [1, с. 42]. Особую актуальность вопрос о смерти, а точнее, даже о возможности бессмертия, бесконечного продолжения человеческой жизни, приобретает в наши дни, когда многие предприниматели и миллиардеры в США и Западной Европе инвестируют огромные

средства в проекты, посвященные значительному продлению человеческой жизни: «за последние пять лет в стартапы, занимающиеся продлением жизни, вложены десятки миллиардов долларов. Среди инвесторов – Джефф Безос (Amazon) и Питер Тиль (PayPal), Сергей Брин (Google) и Артур Левинсон (Apple) [2]. В России также есть бизнесмены, которые инвестируют значительные средства в биомедицинские исследования в области продления жизни: Алексей Репик (основатель и председатель совета директоров группы компаний «Р-Фармеди»), Алексей Конов (генеральный директор RBV Capital – специализированного венчурного фонда, созданного в 2014 г. для инвестирования в инновационные биомедицинские проекты по всему миру), Дмитрий Ицков – ме-

© Марченкова О. В., 2023

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

диамант и экономист, который еще в 2011 г. основал трансгуманистический проект «Россия 2045». Основная цель проекта – «найти способ передачи человеческого разума в роботизированные аватары – искусственные тела, использование которых поможет людям жить вечно. Ицков утверждает, что аватары могут стать доступными для всех людей “источником кибербессмертия”, если они будут принимать участие в деятельности организации» [там же].

И в то же время среди европейских и американских интеллектуалов усиливается интерес к стоицизму, возрождению этого древнего направления практической философии. Так, Уильям Б. Ирвин написал работу «Гид по хорошей жизни», которая актуализирует стоицизм, описывая жизнь «новых стоиков» [3, с. 123], а в Эксетерском университете в Великобритании проводятся ежегодные стоические недели – международное мероприятие и социально-научный эксперимент, в котором принимают участие как академические философы, так и практики стоицизма [4, с. 4]. Один из современных популяризаторов стоицизма Массимо Пильюччи так аргументировал свое обращение к философии стоиков: «Отношение к смерти – одна из главных причин, почему я обратился к стоицизму: эта философия предельно прямо и честно говорит о неизбежности окончания жизни и о том, как к нему следует подготовиться» [там же, с. 13]. Таким образом, в современном мире можно выделить две основные тенденции отношения к смерти: первая будет заключаться в попытках ее преодоления (трансгуманизм), а вторая тенденция связана с принятием смерти как природной закономерности (стоицизм).

В свете обозначенных двух тенденций целью данного исследования является: во-первых, анализ отношения к смерти, который сложился в философской традиции стоиков, таких как Луций Сенека, Марк Аврелий, Эпиктет, и отношение к смерти трансгуманистов на основе работ Н. Босторма, Р. Курцвейла, Д. Ицкова и других авторов; во-вторых, сравнительный анализ стоического и трансгуманистического подхода к вопросу о смерти; и, в-третьих, определение ценности смерти как смыслообразующей категории человеческой жизни как альтернативы концепции активного бессмертия трансгуманистов.

Отношение к смерти представителей позднего стоицизма: Сенеки, Эпиктета и Марка Аврелия

Период позднего стоицизма – I–II вв. нашей эры. Ярчайшими его представителями являются: Луций Анней Сенека – известный политик, наставник императора Нерона; Эпиктет – бывший раб, вольноотпущенник, основатель философской школы в Никополе; Марк Аврелий Антонин – римский император

(161–180 гг.). Проанализировав их основные работы, мы пришли к выводу, что тема смерти является одной из главных в творчестве указанных философов. Особенно стоит отметить работу Марка Аврелия «Наедине с собой. Размышления», практически в каждой главе которой размышление о смерти, и, в первую очередь, в том ключе, что осознание собственной смерти необходимо, чтобы каждый день человек проживал наиболее продуктивно: «Ты должен осознать, что положен предел времени жизни твоей, и если ты не воспользуешься этим временем для своего просвещения, оно исчезнет, как исчезнешь и ты, и более уже не вернется» [5, с. 17], – и далее: «Пока живешь, пока есть возможность, старайся быть хорошим» [там же, с. 38]. С такой же целью ежедневного осмысленного существования Сенека рекомендовал упражняться в смерти: «Нужно жить каждый день так, как если бы он заключал всю жизнь целиком, каждое утро встречать ребенком, но жить в течение дня так, словно вечером предстоит умереть...» [6, с. 548].

Важным моментом, на который стоит обратить внимание, является признание стоиками смерти как абсолютно естественного, природного явления. Так, у Марка Аврелия находим: «Смерть – это не что иное как действие природы» [5, с. 38]. Эпиктет указывает: «Для людей не умереть – проклятье. Это всё равно, что не созреть и не быть сжатым» [7, с. 107]; и далее в «Беседах» он отмечает: «Если бы добродетельный человек предвидел будущее, он содействовал бы и тому, чтобы ему болеть, и тому, чтобы ему умереть...., поскольку осознавал бы, что этот удел назначается в силу распорядка Вселенной» [там же, с. 118]. Сенека также указывает на неизбежность смерти: «Верь мне – ты неизбежно умрешь уже в силу того, что ты родился» [8, с. 18]. Любопытным, на наш взгляд, является определение человека у Эпиктета: «Живое существо, говорят, обладающее разумом, смертное» [7, с. 94], – т. е. сам факт жизни и смерти философом сомнению не подвергается, и жизнь и смерть являются характеристиками человека, а вот обладание разумом, указывается, но в сомневающемся ключе.

Мы видим, что стоики не видели проблемы в самом факте смерти. Проблема заключалась, по их мнению, в восприятии своей смерти человеком, а именно, в страхе перед ней, и что страх смерти человек может и должен преодолеть, используя разумные рассуждения. Избавляться от страха смерти необходимо, так как он лишает душевного равновесия, «делает мучительным остальные часы нашей жизни» [8, с. 18], «кто не изгнал страха смерти из своей груди, тот живет с постоянным трепетом в сердце» [там же, с. 111], и, кроме того, страх лишает духовной свободы, «ни один живущий в страхе, живущий в

печали, живущий в смятении не свободный» [7, с. 94], а Марк Аврелий подчеркивал, что душевно здоровый человек должен быть готов к разным событиям, в том числе и к смерти [5, с. 40]. Но преодоление страха смерти, не должно приводить к забвению о ней, так как забвение может способствовать пренебрежительному отношению к жизни, растрачиванию ее на мелочи, негативные эмоции, дурные поступки и т. д.

Кроме того, стоики в своих трудах обращают внимание на продолжительность человеческой жизни, указывая, что сам факт долголетия не является показателем качественной и осмысленной жизни. Так, Марк Аврелий указывает: «Самая продолжительная жизнь ничем не отличается от самой краткой. Ведь настоящее для всех равно, а следовательно, равны и потери – и сводятся они всего-навсего к мгновению» [там же, с. 20]. Также находим у Сенеки, который пишет, что жизнь необходимо измерять поступками, а не временем: «Знаешь, какая разница между человеком, бодро проведшим свою жизнь, свершившим все наложенные на него жизни обязанности, и тем, которому в удел досталось только долголетие: первый живет и после смерти, а второй умер ранее своей кончины» [8, с. 164], – и далее у него же в 101-м письме к Луцилию с характерным названием «Будь всегда готов к смерти» встречаем указание: «Важно жить хорошо, а не долго» [там же, с. 186]. То есть стоики считали, что необходимо заботиться, в первую очередь, не о количестве прожитых лет, хотя это и является желательным благом, а о качестве, согласовании своей жизни с природой, которую необходимо познавать.

И последний момент, на котором мы артикулируем внимание, заключается в том, что стоики указывают на уравнилительный характер смерти, что избежать ее никому не удалось и не удастся: «Постоянно думай о смерти различного рода людей, посвятивших себя различного рода занятиям, принадлежащих к всевозможным племенам, и нам придется отправиться туда же» [5, с. 77].

Обобщая вышесказанное, следует подчеркнуть, что, во-первых, стоики учили помнить о смерти, так как это приучает человека разумно распоряжаться своим жизненным временем, не растрачивая его на отрицательные эмоции и бессмысленные дела. Здесь можно сказать, что смерть выступает смыслообразующей категорией, «с помощью смерти утверждалось первенство разума и практическая этика... Смерть выступает аргументом против гнева, жажды славы...» [9, с. 11]. Во-вторых, они учили спокойно воспринимать смерть, относиться к ней бесстрашно, так как это природная закономерность, которой подчиняются все живые существа, и не более того. Смерть не является злом, она естественная необходимость. В-третьих, человек должен концентрировать усилия

на том, что в его власти. Сам факт смертности человеку неподвластен, но он может и должен избавиться от страха перед ней, чтобы достичь душевного спокойствия и свободы. В-четвертых, благом, по мнению стоиков, является не продолжительная жизнь сама по себе, а разумная, добродетельная, согласованная с природой жизнь. Жизнь, которую человек посвящает совершенствованию своего духа, об этом прямо находим у Сенеки: «Высшее благо заключается в самом сознании и в совершенстве духа» [8, с. 221]. И, в-пятых, для смерти нет исключений, ни богатство, ни слава, ни мудрость не помогут ее избежать, и осознание этого должно, по мнению стоиков, минимизировать зависимость человека от материального мира, воспитывать разумное и бесстрастное отношение ко всему.

Трансгуманистический курс на бессмертие.

«Смерть унижительна, старость непривлекательна» Ферейдун М. Эсфендиари

В современном мире трансгуманизм не является единым движением или учением, но, по мнению представителей Изборского клуба, «существует как широкая идейная и медийная платформа, вмещающая весьма разнородные течения» [10, с. 4]. Один из самых влиятельных теоретиков трансгуманизма Ник Босторм также определяет его как развивающееся и разноплановое мировоззрение: «Трансгуманизм не является застывшим набором догм. Это эволюционирующее мировоззрение, или скорее, семейство эволюционирующих мировоззрений, поскольку трансгуманисты часто расходятся во мнении друг с другом по многим вопросам. Трансгуманистическая философия, находящаяся пока еще только в стадии становления, должна продолжать развиваться в свете нового опыта и новых возможностей» [11]. Новый опыт и новые возможности, конечно, связаны, в первую очередь, с научно-техническим развитием, особенно перспективными в этом плане являются информационные технологии, загрузка сознания в память на компьютере, разработки в области искусственного интеллекта, крионика, нанотехнологии и биотехнологии.

На основании Манифеста Экстропистов (The Extropist Manifesto, 2010) можно выделить такие основные цели трансгуманизма, как преобразование человеческого тела, радикальное улучшение физических и психических возможностей человека, продление человеческой жизни: «Мы желаем таких технологий, которые позволят нам постоянно преобразовывать и улучшать человеческое тело, пока мы не достигнем радикально увеличенной продолжительности жизни, сверхчеловеческой мудрости и физических/неврологических сил, превосходящих всё, что

мы можем себе представить сегодня» [12]. Смерть человека, болезни однозначно рассматриваются в данном контексте как помеха и как то, что должно быть преодолено: «В конечном счете, мы хотим, чтобы жизнь и то, как мы живем, были сознательным выбором, не ограниченным внезапным началом болезни или генетически запрограммированной смертью» [ibid.].

Достижение бессмертия – иммортализм – является наиболее популярным течением трансгуманизма. Возможность преодоления смерти рассматривается трансгуманистами как научная задача, которую человечество должно решить в ближайшем будущем. В современном мире немало людей, которые возлагают большие надежды на прогресс биogerонтологии, подвергая критике тех, кого они называют «смертистами», за оправдывание старения и смерти, вменяя им в вину идеологию поощрения человеческой пассивности и беспомощности [13, с. 121]. Кроме идеологической поддержки, осуществляется и прямое финансирование «бессмертных технологий». Так, «в 2013 году создатели Google Сергей Брин и Ларри Пейдж инвестировали 1 миллиард долларов в кампанию Calico (полное название – Калифорнийская кампания “Жизнь”»)» [10, с. 22]. Эта кампания занимается исследованиями бесконечного продления жизни, деятельность ее является строго засекреченной. А Дмитрий Ицков заявил на Втором международном конгрессе «Глобальное будущее 2045»: «Человек должен быть свободен от биологической природы, смерти, гравитации», – здесь речь идет, в первую очередь, о кибернетическом бессмертии [14, с. 30].

Таким образом, достижение практического бессмертия человека в настоящий момент соотносится с переносом сознания личности на небиологический носитель-компьютер и с развитием крионики. Возможность переноса нашего сознания на компьютер, связано, в первую очередь, с рассмотрением человека, человеческого сознания как сложного алгоритма, который можно расшифровать и оцифровать: «Организмы суть алгоритмы. Каждое животное, включая Homo sapiens, – это собрание органических алгоритмов, сформированных естественным отбором за миллионы лет эволюции. Алгоритмические вычисления не зависят от материалов из которых сделан калькулятор..... и следовательно, нет оснований полагать, что органические алгоритмы могут что-то такое, чего неорганические алгоритмы никогда не смогут повторить или превзойти» [15, с. 343]. И идея цифрового бессмертия заключается в том, что после дешифровки информации, которая содержится в головном мозге человека, перенести эту информацию в цифровой формат, причем, по мнению Н. Босторма, цифровой метод достижения бессмертия является главным, а все остальные – временными [14, с. 119].

Далее он указывает: «Суть в том, что вы живы, пока сохраняются определенные информационные структуры, такие как ваша память, ценности, отношения, эмоции; и не столь важно, реализованы ли они на компьютере или в той противной серой массе внутри вашего черепа» [там же, с. 120]. Но возникает философский вопрос: зачем бесконечно продлевать жизнь и к каким последствиям это может привести? Писатель научной фантастики, сторонник трансгуманистических идей Вернор Виндж в своей статье «Технологическая сингулярность» так описывает перспективы бессмертия человека: с одной стороны, это «жизнь без конца и края, в которой мы научимся по-настоящему понимать друг друга и сокровеннейшие тайны бытия» [16], а с другой – «разум, замкнутый в одних и тех же границах, не способен жить вечно, спустя несколько тысяч лет он станет напоминать, скорее, бесконечно повторяющуюся закольцованную пленку, нежели личность» [там же]. То есть бесконечность жизни лишает саму жизнь всякого смысла. И это является самым главным объектом критики со стороны в том числе и российских ученых. Так, о проблеме потери смысла человеческой жизни в связи с трансгуманистическими проектами бессмертия пишут представители Изборского клуба: В. Аверьянов, А. Колмогорцев, Н. Куркин – и многие другие российские философы: В. А. Лекторский, И. В. Демин, О. Н. Четверикова, О. В. Полякова. «Допустим, – пишет В. А. Лекторский, – что нам удалось создать “пост-человека”, который обладает бессмертием. Можно показать <...>, что такое существо будет лишено всех принципиально человеческих качеств: любви, сострадания, мужества, заботы о стариках и детях. Ибо бессмертному они не нужны. Исчезнет стимул для творчества, для обновления жизни. Иными словами, исчезновение смерти привело бы к лишению жизни ее смысла. Бессмертный нелюдь выступил бы убийцей человека» [17, с. 36]. С этой мыслью сложно не согласиться, ведь творческая деятельность человека, так же как и религия, и искусство, т. е. всё то, что делает нашу жизнь ценной и интересной, далеко не всегда логично и рационально.

Кроме того, если человек представляется трансгуманистам не до конца дешифрованным алгоритмом, то стирается граница между человеком и машиной, нивелируются индивидуальные особенности и уникальный внутренний мир, который алгоритмами воссоздать невозможно: «Воссоздать индивидуальность человека на электронных носителях, если игнорировать такое ее проявление, как личная воля, невозможно..... Свободную волю, а тем более совесть, воссоздать на электронных носителя без подмены реальной личности человека мнимой невозможно» [18, с. 441]. В связи с этим, на наш взгляд, реализовать проект цифрового бессмертия и при этом не

потерять человека нельзя. Так же актуализирует проблему сохранения человека в современном мире и Е. Н. Гнатик. Она пишет, что «на одно из центральных мест в повестке дня современного человечества выходит проблема сохранения человеческой личности, сохранение человека как биосоциальной структуры» [19, с. 146], – и далее: «Речь идет об угрозе человеческой телесности, которая является результатом биоэволюции..., и которую начинает активно трансформировать современный техногенный мир» [там же, с. 146]. И это, безусловно, связано с интенсификацией научных исследований в области познания возможностей человека, хотя есть и противоположная точка зрения, например, И. В. Демин считает, что реализация проекта кибернетического бессмертия – «это не переход к какому-то новому “постчеловеческому” состоянию, где человека и всего человеческого уже не будет, а переход на новый уровень именно человеческого существования, предполагающий принципиальное расширение границ и возможностей человеческой деятельности» [20].

В заключение считаем важным провести сравнительный анализ осмысления смерти человека стоиками и трансгуманистами. Конечно, в основе своей это два принципиально различных подхода, но есть и определенные сходства. Объединительным моментом, на наш взгляд, служит вера в возможности человеческого разума, в человеческую рациональность. В трансгуманизме научная рациональность является одной из главных ценностей человека [21, с. 68]. Современный канадско-американский ученый Стивен Пинкер считает, что современный мир, а именно научно-технический прогресс – это продолжение идей эпохи Просвещения [22, с. 526], целью которой являлось овладение законами природы силами разума в интересах человека. «Трансгуманизм можно назвать закономерным итогом игр разума вокруг темы эволюции природы и человека...» [10, с. 7]. Кроме того, взгляд на человека как на сложный алгоритм однозначно перекликается с механистическим пониманием человека, сложившимся в эпоху Просвещения (Ламетри Ж. О., «Человек-машина», 1747 г.). Стоики также подчеркивали, что человек должен быть разумным, должен учиться поступать, основываясь на разумных суждениях: «Жизнь счастлива, если она неизменно основывается на правильном, разумном суждении» [8, с. 215], «именно разум разбирает и совершенствует все прочее» [7, с. 51], «для каждого из нас благо в том, чтобы жить разумно, а зло в том, чтобы не жить разумно» [там же, с. 41]. Но если у трансгуманистов человеческий разум должен победить природу, и в том числе биологические характеристики самого человека, то у стоиков разум должен быть направлен на постижение природных закономерностей и выстраивание своей жизни в соответ-

ствии с ними. То есть инструмент – разум и у стоиков, и у трансгуманистов один, но цели, можно сказать, противоположные. Отсюда происходит и различие в осмыслении смерти человека: если у стоиков это закон природы, то у трансгуманистов это то, что можно и должно преодолеть.

И, наконец, остановимся на различиях. Как было уже сказано, первое различие в осмыслении смерти между стоиками и трансгуманистами заключается в восприятии ее стоиками как необходимого закона природы, а трансгуманистами – как препятствия, которое необходимо преодолеть силами научно-технического прогресса. Стоики призывали человека жить в гармонии с природой, трансгуманисты же предрекают наступление технологической сингулярности – достижение абсолютной власти человека над природой [23, с. 20]. Как утверждает Реймонд Курцвейл: «Мы будем становиться всё более небиологическими существами, пока не дойдем до состояния, когда небиологическая часть станет превалировать, а биологическая потеряет свое значение. При этом небиологическая часть будет настолько мощной, что она сможет полностью моделировать и понимать биологическую часть. Так что если биологическая часть вдруг исчезнет, это не будет иметь никакого значения, поскольку небиологическая часть уже ее полностью поняла» [10, с. 19]. Трансгуманисты рассматривают человеческое тело и сознание как «полигон для всевозможных манипуляций и экспериментов» [13, с. 121], и, конечно, ни о какой гармонии с природой здесь не может быть и речи.

Второе различие заключается, на наш взгляд, в том, что стоики придавали, в первую очередь, смысл качеству, наполненности жизни, а трансгуманисты придают значение продолжительности жизни, т. е. долголетию выступает у них самостоятельной ценностью, не соотносясь с содержанием.

И третьим различием, является, на наш взгляд, то, что факт смертности у стоиков, законченности человеческой жизни придает ей смысл: «Смерть у Марка Аврелия становится смыслообразующим экзистенциалом, с помощью смерти утверждалось первенство разума и практическая этика, согласно которой единственной ценностью обладает жизнь, настоящее бытие человека» [9, с. 11]. Кроме того, стоики рассматривают и болезни, и старость, как вызов, который учит осознанному отношению к жизни, а Сенека утверждал, что старость – самый приятный возраст, поскольку отпадает потребность в наслаждениях, и можно все время посвящать заботе о своей душе [8, с. 32]. У трансгуманистов же и старость, и смерть выступают однозначно в негативном ключе. Дэвид Пирс указывает, что сама возможность страдания, которое в том числе будет являться следствием как старости, так и болезней, – это «нежела-

тельный аспект человеческой природы» [10, с. 21]. Можно сказать, что у стоиков старость – это ценность, итог жизненной борьбы, мудрость, у трансгуманистов же – это абсолютно нежелательный биологический этап. И полное избавление от него поставит под угрозу сложность и индивидуальность человеческой природы [19, с. 153].

Завершая данное исследование, необходимо сказать, что тема смерти и бессмертия человека всегда являлась неисчерпаемой темой мыслителей всех времен. А бурное развитие современных технологий дает человечеству серьезные надежды, если не на бессмертие (в ближайшей перспективе), то на значительное продление жизни, поэтому, конечно, размышления на данную тему будут продолжаться и дальше. Но, несмотря на внешнюю привлекательность предложений трансгуманистов избавить человека от биологического бремени в виде старости и болезней, нельзя забывать о том, что «биологические предпосылки – это не просто нейтральный фон социального бытия, это почва на которой выростала человеческая культура и вне которой невозможны были бы состояния человеческой духовности» [24, с. 40], а бессмертие человека, по мнению известного российского философа Ивана Тимофеевича Фролова, заключается в бессмертии его разума и гуманности [там же, с. 25]. И для любого современного человека, как и для общества в целом, вопрос о перспективах научных исследований в области продления жизни и бессмертия – это вопрос актуального жизненного выбора и актуальной борьбы за будущее. На наш взгляд, этот выбор должен осуществляться с учетом воззрений различных философских (мы обратились к стоикам) и религиозных воззрений. А в свете развития трансгуманистического курса на бессмертие нельзя исключать, что он несет угрозу потери уникальности человеческой личности и человеческого бытия, угрозу потери культурных, нравственных и религиозных ценностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Юдин Б. Г. Человек : выход за пределы / Б. Г. Юдин. – М. : Прогресс-Традиция, 2018. – 472 с.
2. Vznuzdaeva Margarita. Кто инвестирует в бессмертие «Вампирский» стартап, криоконсервация и другие проекты, в которые вкладывают миллиардеры / Margarita Vznuzdaeva. – URL: <http://57vc.ru/future/45956-kto-investiruet-v-bessmertie>
3. Сергеева А. И. Параллели истории : трансгуманизм, стоицизм, нигилизм / А. И. Сергеева // Вестник Сев.-Вост. федер. ун-та им. М. К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. – 2019. – № 4 (16). – С. 121–129.
4. Пильюччи М. Как быть стоиком : античная философия и современная жизнь : пер. с англ. / М. Пильюччи. – М. : Альпина-нон-фикшн, 2022. – 279 с.
5. Аврелий Марк. Наедине с собой : размышления / Марк Аврелий ; пер с греч. С. Роговина. – СПб. : Азбука : Азбука-Аттикус, 2018. – 192 с. – (Азбука-классика. Non-Fiction)+
6. Фуко М. Герменевтика субъекта : курс лекций, прочитанных в Колледж де Франс в 1981–1982 учебном году / М. Фуко ; пер. с фр. А. Г. Погоняйло. – СПб. : Наука, 2007. – 677 с.
7. Эпиктет. Беседы / Эпиктет ; пер. с древнегреч. Г. Таронн, В. Алексеева. – М. : Изд-во АСТ, 2022. – 480 с. – (Эксклюзивная классика).
8. Сенека Л. А. Собр. соч. / Л. А. Сенека. – М. : Эксмо, 2020. – 560 с.
9. Гагарин А. С. Экзистенциал смерти в античной философии : киники, стоики, Плотин / А. С. Гагарин // Гуманитарные исследования. – 2017. – № 2 (15). – С. 8–13, 11. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/ekzistentsiya-smerti-v-antichnoy-filosofii>
10. Аверьянов В. Трансгуманизм : цифровой левиафан и голем цивилизации / В. Аверьянов, И. Шнуренко. – М. : Книж. мир, 2021. – 320 с. – (Коллекция Изборского клуба).
11. Бостром Ник. FAQ по трансгуманизму / Ник. Бостром ; пер. Д. Медведева // Российское трансгуманистическое движение. – URL: http://www.textfiles.com/russian/cyberlib.narod.ru/lib/critica/sing/th_2.html#singularity
12. The Extropist Manifesto. – URL: https://mrob.com/pub/religion/extro_manif.html
13. Гнатик Е. Н. Идеи трансгуманизма в эпоху конвергентных технологий / Е. Н. Гнатик // Вестник РУДН. Сер.: Философия. – 2013. – № 1. – С. 117–127.
14. Четверикова О. Н. Диктатура «просвещенных» : дух и цели трансгуманизма / О. Н. Четверикова. – СПб. : Издатель Геннадий Маркелов, 2022. – 146 с.
15. Харари Ю. Н. Homo Deus : краткая история будущего / Ю. Н. Харари ; пер. с англ. А. Андреева. – Синдбад, 2021. – 496 с.: ил.
16. Виндж Вернор. Технологическая сингулярность / Вернор Виндж. – URL: <http://www.alt-future.narod.ru/Future>vinge>
17. Лекторский В. А. Возможно ли пост-человеческое будущее? / В. А. Лекторский // Человек и его будущее : новые технологии и возможности человека / отв. ред. Г. Л. Белкина. – М. : ЛЕНАНД, 2012. – С. 496.
18. Абрамов М. А. Трансцендентализм и русский космизм : иммортализм и анатасис – культурно-исторические корни и научное мировоззрение / М. А. Абрамов // Московский Сократ : Николай Николаевич Федоров (1829–1903) : сб. науч. ст. Рос. гос. библиотеки и др. – М. : Академ. проект, 2018. – 912 с.
19. Гнатик Е. Н. Проблемы ценности жизни и здоровья человека в свете перспектив генетической инженерии / Е. Н. Гнатик // Философия науки. – 2008. – Т. 13, № 1. – С. 144–169. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_23342542_31582314.pdf
20. Демин И. В. Может ли бессмертие быть целью человеческих устремлений? (Осмысление идеи бессмер-

тия в русском космизме и в трансгуманизме) / И. В. Демин // *Философское измерение цифровой культуры*. – 2015. – № 1 (9). – URL: <https://cyberspace.pgu.ru/jour/article/view>

21. *Демин И. В.* «Кибернетическое бессмертие» и трансформация природы человека : дебиологизация или деантропологизация? / И. В. Демин // *Международный журнал исследований культуры = International Journal of Cultural Research*. – URL: www.cultural-research.ru

22. *Пинкер С.* Просвещение продолжается : в защиту разума, науки, гуманизма и прогресса : пер. с англ. / С. Пинкер. – М. : Альпина нон фикшн, 2021. – 626 с.

23. *Щипков В. А.* Секулярные основания и утопические черты трансгуманизма / В. А. Щипков // *Вестник Моск. гос. ун-та. Сер. 12, Политические науки*. – 2018. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/sekulyarnye-osnovani>

24. *Степин В. С.* Трансгуманизм и проблема социальных рисков / В. С. Степин // *Проблема совершенствования человека (в свете новых технологий) : трансгуманизм и проблема социальных рисков. Редукционизм как соблазн наук о человеке. Об идолах и идеалах биотехнологического самоизобретения человека. Как возможен совершенный человек?* / отв. ред. Б. Г. Белкина ; ред.-сост. М. И. Фролов ; предисл. С. Н. Корсакова. – М. : ЛЕНАНД, 2016. – 272 с.

*Российский университет дружбы народов
Марченкова О. В., аспирант кафедры онтологии и
теории познания
E-mail: olgalla@yandex.ru*

*Peoples' Friendship University of Russia
Marchenkova O. V., Post-graduate Student of the On-
tology and Theory of Knowledge Department
E-mail: olgalla@yandex.ru*